

СЕКС ЭРИК БЕРН
В ЧЕЛОВЕ ~
ЧЕСКОЙ
ЛЮБВИ

18+

игры,
в которые
играют
в постели

БОМБОРА

Легенды психологии. Эрик Берн

Эрик Берн

Секс в человеческой любви

«ЭКСМО»

1970

УДК 613.8:159.9
ББК 88.37

Берн Э. Л.

Секс в человеческой любви / Э. Л. Берн — «Эксмо»,
1970 — (Легенды психологии. Эрик Берн)

ISBN 978-5-04-158346-0

Книга о психологии секса от автора мирового бестселлера «Игры, в которые играют люди». В ней Эрик Берн анализирует секс с точки зрения транзактного анализа – рассказывает об играх, в которые играют люди, только не в общественных местах, а в постели. Светило мировой психологии дает ответы на вопросы: • Как сексуальное воспитание в разном возрасте влияет на последующую половую жизнь? • Что такое родительское программирование и как оно предопределяет нашу интимную сферу? • В чем суть такого явления, как «язык секса»? • Какова природа непристойностей и сексуальных извращений? • Чем секс отличается от близости? • Почему люди играют в сексуальные игры? И на многие другие. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 613.8:159.9

ББК 88.37

ISBN 978-5-04-158346-0

© Берн Э. Л., 1970

© Эксмо, 1970

Содержание

Предисловие	6
Примечания и литературные ссылки	9
Введение. Как говорить о сексе	10
Секс влажен	10
Холодные сухие слова	11
Теплые влажные слова	13
Непристойные слова	14
Природа непристойностей	16
Мусорный ящик	19
Любители материться	20
Непристойность для удовольствия	21
Непристойность и любовь	23
Сексуальное воспитание в младшем возрасте	24
Сексуальное воспитание в промежуточном возрасте	25
Сексуальное воспитание повышенного типа	27
Сексуальное воспитание взрослых в америке	29
Стандартный словарь секса	30
Примечания и литературные ссылки	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Эрик Берн

Секс в человеческой любви

Eric Berne

SEX IN HUMAN LOVING

Copyright © 1970 by Eric Berne

© Фет А.И., перевод на русский язык, 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

*Всем тем, кто был моими друзьями в течение этих лет... с
любовью, признательностью и благодарностью*

Предисловие

Эта книга возникла из цикла лекций по психологии секса, которые я прочел в Калифорнийском университете в апреле и мае 1966 года, в память Джека Гимбела. Полагаю, я был обязан этой честью главным образом влиянию входившего в отборочный комитет доктора Сельваторе П. Лючия, профессора медицины и профилактической медицины Сан-Францисского медицинского центра. Я благодарен ему и другим членам комитета за эту возможность. На лекциях присутствовало около 600 человек, заполнивших все проходы аудитории и места за креслами. Слушатели весьма различались между собой подготовкой и подходом к рассматриваемому предмету. Первоначальная программа лекций была следующая:

Лекции в память Джека Гимбела 1966 года о психологии секса, организованные под руководством комитета по художественным мероприятиям и лекциям Калифорнийского университета медицинского центра Сан-Франциско.

Секс в человеческой жизни

6 апреля. Как говорить о сексе

13 апреля. Формы человеческих отношений

20 апреля. Секс и благополучие

27 апреля. Сексуальные игры

Эти четыре лекции будут прочитаны в 8:30 вечера в аудитории Медицинских наук Сан-Францисского медицинского центра.

23 мая. Язык и влюбленные

Эта лекция будет прочитана в Филд-Хаусе Калифорнийского университета Сан-Крус. Приглашаются все заинтересованные.

Аудитория состояла главным образом из студентов и членов медицинского факультета, врачей и других сотрудников. Доктор Лючия вел мероприятие в изящной манере и в лучшем дипломатическом стиле. А мой ассистент мисс Памела Блам искусно организовала техническую часть лекций. В то же время секретарь доктора Лючия Марджори Хант позаботилась о звукозаписи, а мисс Ольга Айелло напечатала для меня записанный на ленту текст. Конечно, без этой помощи лекции были бы потеряны навсегда, потому что у меня не было никакой рукописи, а мои заметки состояли только из заголовков.

Но прежде всего я обязан покойному Джеку Гимбелу, сделавшему возможным такой цикл лекций. Он умер в 1943 году, оставив в наследство значительную сумму для этой цели с условием, чтобы лекции читались попеременно в Стенфордском и Калифорнийском университетах. С тех пор с лекциями выступал ряд выдающихся специалистов. Они установили такой высокий уровень изложения, что попытка представить мои мысли публике в печатном виде отняла у меня целых четыре года, и все же я решаюсь на это не без колебания.

Со времен лекций появилось и распространилось много сведений, относящихся к сексу. В 1967 году начал выходить ежемесячный журнал «Медицинские аспекты человеческой сексуальности» [1] – наиболее разумное, надежное и респектабельное из периодических изданий этого рода.

Этот журнал в значительной мере свободен от несколько сенсационной и неодобрительной установки, характерной для его знаменитейшего предшественника старого *Zeitschrift für*

*Sexualwissenschaft*¹, в котором были напечатаны некоторые ранние работы пионеров психоанализа и который служил первоисточником для Хэвлока Эллиса и других исследователей психопатологии секса той эпохи.

В течение тех же четырех лет возник и стал известен «Совет Соединенных Штатов [2] по информации и воспитанию в области секса» под руководством доктора Мэри Кальдероне из Нью-Йорка. Безупречная квалификация и образ действий доктора Кальдероне, несомненно, содействовали широкому признанию ее работы, в особенности развитию сексуального воспитания в школе.

Третьей силой в области сексуальных знаний оказались рубрики специальных объявлений в *Barkeley Barb, Tribe*² и других подпольных газетах, обнаружившие распространенность всевозможных отклонений от официальной *vis-à-vis* позиции в половых отношениях гораздо более резко, чем это сделали Кинси с сотрудниками, хотя, может быть, и не столь романтическим образом, как сочинения Хэвлока Эллиса.

Четвертым влиятельным фактором, в значительной мере проявившимся за последние два-три года, были юридические послабления. Например, допущение добровольных гомосексуальных связей в Англии или порнографии – в Дании. Но лучше всего происшедшее в последнее время соединение секса со здоровой шуткой и юмором (в отличие от омерзительных, безвкусных и унижительных острот) можно видеть в сатирическом *Offiial Sex Manual*³ [3] и на картинках журнала *Evergreen*⁴.

Современная передовая точка зрения состоит в том, что секс – довольно приличная вещь, он неустраним, так что с ним следует считаться. Такая точка зрения противостоит правой позиции, считающей секс самой отвратительной вещью на свете, и радикальной позиции, для которой вообще ничто не отвратительно, так что секс можно бросить в одну корзину с насилием и всевозможной грязью.

Все эти влияния, в том числе влияния подпольных газет (по мотивам «респектабельности» отвергаемых всеми другими), проявляются в полном блеске в сочинениях доктора Юджина Шенфельда, который уверенно просвещает публику в еженедельных фельетонах под именем «Доктор Хип Пократ»⁵ (сейчас он уже не занимается этим [4]).

Но величайшая перемена, происшедшая за это время, относится не к воспитанию, а практике. Более полное воздействие пилули⁶ на американскую жизнь привело к появлению или возрождению «эмансипированной женщины», которая претендовала на полное сексуальное равноправие. Несколько представительниц этого типа тщательно просмотрели рукопись моей книги в поисках проявлений «мужского шовинизма». Некоторые обнаружили фрагменты, которые оказались и в самом деле довольно скверными, поэтому я внес надлежащие правки в окончательном тексте. Но в других случаях, где заметил поднимающий голову «женский шовинизм», я остался при своем, позволив им высказаться в примечаниях под именем ЭЖ; мои реплики приводятся с пометкой ЭБ. Отдавая должное ЭЖ, должен сознаться, что я не включил многие их одобрительные и воодушевленные комментарии.

Обо всем в этой книге я говорю так, как думаю на самом деле, поэтому использую обычные фразы, образные описания и привожу жизненные примеры. У каждого есть право не давать ее в руки детям младше шестнадцати лет, или восемнадцати, или двадцати одного (или,

¹ «Журнал сексологии», который в 1908 году основал немецкий сексолог, исследователь человеческой сексуальности Магнус Хиршфельд. – *Прим. перев.*

² «Колючка Беркли» и «Племя». – *Прим. перев.*

³ «Официальный учебник секса». – *Прим. перев.*

⁴ «Вечно зеленый». – *Прим. перев.*

⁵ *Hip Pocrates* образовано отделением первого слога от Hippocrates, т. е. от имени Гиппократ, отца медицины. Остроумие здесь заключается в том, что *Hip* означает по-английски бедро. – *Прим. перев.*

⁶ Имеется в виду введение противозачаточных пилуль в шестидесятых годах. – *Прим. перев.*

если уж на то пошло, – сорока). Я приму с благодарностью любые сведения, связанные с фактическими ошибками.

Что же касается моего мнения, то я не склонен никому уступать, если только этот кто-то не выслушал в своей жизни больше связанных историй сексуального содержания, чем я за тридцать лет своей работы. Конечно, я могу себе представить, что некоторые сутенеры и проститутки больше знают о сексе вообще. А некоторые ученые больше знают о его частных аспектах, чем опытный и заинтересованный психиатр. В общем, я думаю, что вложил в написанное столько же науки, сколько искусства, и поэтому всякая попытка опровержения должна опираться на доказательный материал.

О многом из этой книги не говорилось на лекциях или говорилось, но иначе. С одной стороны, я многому научился с 1966 года, с другой же стороны, лекции – не то же, что написанный текст. Таким образом, понадобилось редактировать, изменять, сокращать, переставлять и дополнять материал, чтобы довести его до нынешнего состояния знаний и сделать более удобными для чтения. Чтобы успешнее достигнуть этого, я использую такой способ изложения, будто обращаюсь к аудитории из одного человека. В других местах я ссылаюсь на писателя по имени Сиприан Сен-Сир, возможного автора произведения «Письма к горничной моей жены». Можно предположить, что эти письма были написаны в то время, когда Сен-Сир путешествовал со своей женой по отдаленным странам. У них была цель – подготовить молодую леди, о которой идет речь, к самостоятельному выходу в свет после ее нынешней службы⁷.

Это составляет подходящий контекст для моей книги, которая написана, таким образом, в духе «Писем» Сен-Сира, хотя в то же время я и пытался сохранить тон первоначальных лекций. Ввиду этого пришлось изменить порядок материала, указанный в приведенной программе, а также первоначальное название цикла лекций⁸.

Вследствие многочисленных изменений следует отметить, что ни фонд Джека Гимбела, ни Калифорнийский университет не ответственны за высказанные в этой книге мнения. Ответственность лежит исключительно на мне.

Хочу поблагодарить членов Сан-Францисского семинара по анализу взаимодействий, которым я читал в течение нескольких вечеров рукопись этой книги, за многочисленные ценные предложения, а также конструктивную и деструктивную критику. Я благодарен тем, кто нашел время прочесть всю рукопись и оставить свои замечания. Среди них были следующие лица, эмансипированные и нет: Барта Янг, Эл и Пам Левины, Арден Роуз, Валери Венджер, Надя и Валерио Джузи и Рик Берн.

Кармель, Калифорния

Апрель 1970

⁷ Сиприан Сен-Сир (*Cyprian St Cyr*) – вымышленный персонаж, фигурирующий также и в других книгах доктора Берна. Этому автору приписывается «знание жизни» и остроумие на французский лад, откуда объясняется его имя. Обозначение горничной словом «леди» выражает ироническое отношение к ситуации. – *Прим. перев.*

⁸ Для тех, кто предпочитает думать о сексе более академически, «официальное» название книги таково: «Церебральные и поведенческие корреляты совокупления в обществах высших приматов». Первоначальное название лекций – «Секс в человеческой жизни» – изменилось на «Секс в человеческой любви».

Примечания и литературные ссылки

1. «Медицинские аспекты сексуальности человека», Нью-Йорк.
2. SIECUS, 1855, Бродвей, Нью-Йорк.
3. Джеральд Сасмен «Официальный учебник секса», Хармондсворт, 1969.
4. Юджин Шенфельд «Дорогой доктор Гип Пократ», Нью-Йорк, 1969, Хармондсворт, 1973.

Введение. Как говорить о сексе

Секс влажен

О сексе писать нелегко – главным образом потому, что он влажен. Более того, секс не просто влажен, а скользок. Всякий, кто пренебрегает этим, говоря о сексе, оказывается в затруднительном положении. Я знал однажды поэтессу, писавшую об этом предмете красиво, но без впечатляющей силы. Как-то я сказал ей: «Думаю, что вы допускаете ошибку, говоря о влажных чувствах сухими словами». Тогда она стала пользоваться влажными словами, но я сказал ей: «Влажные слова тоже не совсем подходят. Вы должны использовать слова, на которых человеческий ум поскользнется». Это ей понравилось, и в свою очередь она рассказала мне, как беременная женщина, сидя у окна, думала о черной змее. Будучи мужчиной, я этого не понял, но это звучало верно. Это звучало лучше, чем вполне приличное выражение одной беременной женщины, надеявшейся, что у нее будет обильный поток молока и она сможет, таким образом, выкормить упитанного младенца. Эта женщина напомнила мне известный рассказ о леди из Бостона, которая всегда извинялась, когда речь заходила о камерной музыке или о приемах с коктейлем, а однажды сказала о своем приятеле, что он свалился в пропасть (пропись)⁹.

Я полагаю, что вначале мы должны разобраться в терминологии и решить, какие слова яснее и удобнее передают то, о чем будет речь.

⁹ В этой фразе трижды встречается игра слов, которая только в последнем случае переводима. *Chamber music* (камерная музыка) содержит слово *chamber*, один из смыслов которого «спальня» (точнее, это старинное выражение, лучше передаваемое словом «опочивальня»). *Cocktail* (коктейль), возможно, происходит от прилагательного, означающего лошадь с поднятым хвостом. Описываемая дама извиняется потому, что не может отделаться от сексуальных ассоциаций в своей речи. Третья игра слов (*precipitance*) передается русским эквивалентом (пропасть – пропись). Место проживания этой леди также неслучайно, поскольку Бостон отличается особенно чопорной буржуазией, ведущей свое происхождение от первых переселенцев в Америку. – Прим. перев.

Холодные сухие слова

Слова, описывающие секс, начинаются с *конъюгации*, производимой низшими организмами, и *копуляции*, когда речь идет о высших животных. Для людей применяется термин *половое сношение*. Ученые называют его *co-i-tuis* (кóбитус), но если они нервничают, выговаривая это слово, то иногда произносят его как *co-igh-tuis* (коáйтус): так или иначе, это кóбитус¹⁰. Вы можете сказать еще *половой союз*, если обращаетесь к публике, но только в воскресный день. Обо всех этих вещах вы можете говорить, кроме «полового сношения». Предполагается, что об этом предмете следует не говорить, а «сообщать». «Сообщение» иногда дается с большим трудом, а у некоторых людей, в том числе у меня, вызывает головную боль. Так что уж лучше просто говорить, если вы можете себе это позволить.

Иногда у вас может разболеться голова уже оттого, что вы слушаете, как другие люди «сообщают», в особенности если они не знают, что они «сообщают» и кому адресуют свои «сообщения». Короче говоря, сообщение вызывает трудности, и люди, прибегающие к этому способу выражения, рано или поздно должны научиться говорить, если только они хотят понять друг друга.

Наихудший вид «сообщения» – так называемый непрерывный диалог, который может вызвать у его участников не только головную боль, но и нередко хроническое желудочное расстройство. Впрочем, иногда люди, ведущие непрерывный диалог, вдруг начинают говорить друг с другом, и тогда дела идут на лад. Мой цинично настроенный друг доктор Хорсли советует чересчур образованным парам, не умеющим ладить друг с другом, прекратить «сообщение» и начать говорить¹¹.

Все приведенные выше слова затрудняют восприятие, потому что кажутся холодными, сухими и бесплодными, даже если они не являются таковыми. «Конъюгация» звучит примерно так, будто кто-то пытается зажечь огонь с помощью трения двух яиц. «Копуляция» звучит влажно, но имеет в себе нечто отталкивающее; «коитус» звучит так же неуклюже, как шлепанье домашних туфель по липкому сиропу. «Половое сношение» представляется подходящим выражением для лекции или письменного изложения, но звучит уж слишком рассудочно, чтобы его можно было связать с каким-нибудь удовольствием. Для разнообразия есть удобный синоним – «половой акт».

Немногим лучше слова, описывающие результаты этой деятельности. «Половое удовлетворение» заменяет то, что мужчина мог бы сравнить с хорошим бифштексом, а женщина – со сливочным суфле. «Половые отправления» напоминают носик алюминиевого чайника или кран в нижней части кипятильника, который открывают раз в месяц, чтобы удалить осадок. «Климакс» начал свою карьеру в качестве довольно приличного слова, но теперь настолько истаскан в газетных заголовках, что напоминает, пожалуй, тот момент, когда два подогретых печенья с повидлом в конце концов, прилипают друг к другу. Я думаю, что для печати лучшее слово – «оргазм».

У юристов есть собственные слова, но от них мало проку. Их излюбленные термины – «сожителство», «половые отношения» и «супружеская неверность», все они применяются в обвинительном смысле. Юристов несколько не интересует, приносит ли секс какое-то удовольствие. Они заинтересованы только в «установлении» или «доказательстве» секса, чтобы кто-нибудь должен был за него платить. Сумма, которую вам придется заплатить, будет одна и

¹⁰ Формы *coituis* в латинском языке нет; правильная форма – *coitus* (совокупление). Второе произношение искажено на английский лад. Третье (в подлиннике *co-i-tuis*) звучит так же, как по-русски, и превратилось в обиходное слово, по крайней мере у врачей. – *Прим. перев.*

¹¹ Доктор Хорсли (Horsley), по-видимому, также вымышленный персонаж, которому автор поручает циничные изречения. Выражение «лошадиный смысл» означает в разговорном языке «простой здравый смысл». – *Прим. перев.*

та же – и если вы вовсе не получили удовольствия, и если вы испытали сильнейшее переживание в своей жизни. Здесь не полагается ни скидки на безразличие, ни премии за экстаз. У юристов есть еще и другие слова, обозначающие так называемые противоестественные преступления, хотя природа никогда еще не подавала иск ни в какой суд. В словаре юристов нет никакого слова, обозначающего приличную обнаженность. Всякая обнаженность считается неприличной, если не доказано обратное. Это, по-видимому, противоречит принципу конституции, согласно которому человек невиновен, пока не доказана его вина, или (что то же) приличен, пока не доказано его неприличие. Некоторые величайшие сражения, разыгравшиеся между юристами, имели своим предметом слово *непристойность*, о чем еще будет идти речь дальше.

Подлинное затруднение, связанное со всеми другими словами, состоит в том, что они избегают существа дела. Ничего не говорят об удовольствии, наслаждении, очаровании, а потому звучат холодно, сухо и бесплодно.

Теплые влажные слова

Спаривание звучит тепло и плодотворно. У этого слова большое будущее, но у него нет настоящего¹². Может быть, самый человечный и наименее вульгарный из сексуальных терминов – это *заниматься любовью*¹³. Эти слова содержат в себе нечто теплое, плодотворное, влажное, а также обещают нечто более продолжительное, чем само описание действия. Неизвестно, что происходит после восхода солнца с людьми, которые копулируют, имеют коитус или половое сношение. Но люди, занимающиеся любовью, скорее всего, будут завтракать вместе. И как раз по этой причине молодые люди обычно предпочитают этот термин всем другим. К сожалению, он, по-видимому, менее популярен среди мужчин, даже тех, которые готовы встретиться со своими женщинами за столом.

Другое теплое и влажное слово – *войти*. Ему недостает драматизма, но зато оно звучит уютно. Некоторые заменяют его почему-то словом *идти*.

¹² Мы переводим этим словом английское *mating*, за неимением лучшего. Английское *mating* имеет интимный характер и легко применяется к людям. По-русски же могут составить «пару», но «спаривание» обычно относится к животным. Впрочем, этот термин редко применяется в дальнейшем. – *Прим. перев.*

¹³ *Making love* означает «занятие любовью». «Заниматься любовью» гораздо меньше распространено, чем английский эквивалент *to make love*. – *Прим. перев.*

Непристойные слова

Вполне возможно и, как я полагаю, желательно говорить о непристойностях, не впадая в непристойность. Например, четыре самых обычных сексуальных непристойности можно писать в обратном порядке или с перестановкой букв, в виде *cuff*, *swerk*, *kirp* и *funk*, никого не вводя в заблуждение и никого не оскорбляя¹⁴.

Cuff – единственное слово английского языка, вполне выражающее ощущение, возбуждение, скользкость и аромат полового акта. Его сладострастный звук «f» сообщает ему реалистический привкус. Указанные в предыдущем абзаце синонимы тщательно избегают представления о возбуждении и наслаждении и еще больше избегают одного из самых первичных и могущественных элементов секса – запаха. *Cuff* впитывает в себя все это в точности как ребенок – оно и начинает свой путь как детское слово.

Странно, что это слово не англосаксонского происхождения, как обычно предполагают. Оно проникло в английский язык из шотландского в XVI веке [1] и, вероятнее всего, произошло от старого голландского или немецкого слова *ficken*, «бить», примерно в том же смысле, что арабское *dok*, означающее «толкать пестик в ступе». Толкание или проталкивание – один из важнейших моментов в половом сношении, как мы увидим в дальнейшем. Столь же важно то, что арабские сексологи называют «радостно возбужденное, сладострастное, свободное колебание женского таза». Слово *cuff* именно потому передает толчок и колебание, что означает одновременно *dok* и *nez*.

Cuffing (толкание) – это нечто, выполняемое мужчиной и женщиной вместе, в то время как *swerking* (сверление) – более одностороннее слово. Весьма мудрая девушка по имени Амариллис сказала мне однажды: «Мне нравится толкаться, но я не хочу такого парня, который сверлит меня только из самолюбия»¹⁵. То, что мужчина и женщина делают вместе, обозначается также словом *balling*¹⁶.

Нет надобности обсуждать здесь *kirp*, *tunc* и их многочисленные синонимы, поскольку это всего лишь вульгарные выражения, ничего не прибавляющие к нашему пониманию. Для большинства людей пенис связывается с представлением о чем-то кожистом и не особенно внушительном, а если в доме есть маленькие мальчики – о чем-то хитром¹⁷. Для органа в его висячем положении достаточно обозначения «пенис». Для более благородного состояния, «эрекции», как я полагаю, ближе к действительности слово «*фаллос*», хотя оно звучит искусственно и лишено колорита. Женский орган мы будем называть *влагалищем*. Это слово обладает теплотой, если и не всеми другими качествами слова *tunk*. Главную трудность представляют внешние половые органы женщины, называемые анатомами *vulva*. Это уж слишком клиническое слово

¹⁴ Поскольку в современных словарях соответствующие слова приводятся в подлинном виде, мы считаем возможным расшифровать их. *Fuck* (*cuff*) означает «иметь половое сношение» с возможным, но необязательным отношением к обману и надувательству (DAS). *Screw* (*swerk*) означает «иметь» или «побудить» другого получить половое удовлетворение путем «полового сношения» (DAS). Здесь же автор подробно объясняет эти слова. Только первое из них частично используется в дальнейшем. Мы переведем его в некоторых случаях словом «толкать» (по необходимости неточно). Второе слово встречается лишь один раз; мы переводим его по контексту «сверлить». Третье слово *kirp* (*prick*) означает «пенис» (DAS); оно встречается в лимерике (шуточном стихотворении) на стр. 80, где сделано подстрочное примечание. Четвертое слово *cunt* (*tunk*) означает «влагалище» (DAS) и встречается ниже, где его смысл ясен из контекста. – *Прим. перев.*

¹⁵ Амариллис (*Amaryllis*) – деревенская девушка в древней пасторальной поэзии; отсюда, вообще, «сельская красавица». Это имя употребляется здесь в ироническом смысле. Доктор Берн излагает устами искусственной девицы Амариллис женский сексуальный опыт. – *Прим. перев.*

¹⁶ ЭЖ: *Balling* – это явление, возникшее после пилюли. В нем нет ощущения эксплуатации, оно предлагает взаимное согласие, акт, выполняемый вместе. Это влажное слово, эквивалентное выражению «заниматься любовью», и оно произносится с гордостью и радостью.

¹⁷ Здесь слово *cute* означает не только «хитрый», но еще «ловкий», «юркий», «догадливый», «сообразительный». – *Прим. перев.*

для повседневного употребления, но поскольку для них нет никакого приличного названия, мы остановимся на традиционном термине *половые органы*.

Есть множество других слов, которые можно найти в *Rogets Thesaurus*¹⁸, в различных словарях сленга [2] и в уголовных кодексах разных стран, но приведенный выше перечень, пожалуй, достаточно полон для повседневных целей.

¹⁸ Тезаурус Роже – известный словарь английских синонимов. – *Прим. перев.*

Природа непристойностей

Я не стану здесь объяснять, почему предпочитаю не пользоваться непристойными словами. Само слово «непристойное» (*obscene*) означает нечто отталкивающее. Непристойное обычно делят на две группы – порнографию и скатологию. «Порнография» означает «писание о потаскухах» и состоит из слов, имеющих отношение к спальне, тогда как «скатология» содержит вульгарные выражения, относящиеся к туалету. Некоторые находят оскорбительными и порнографию, и скатологию, другие – только одну из них, но не другую. Все это создает впечатление, будто непристойное определяется какими-то искусственными правилами, но это не совсем так. Оно имеет гораздо более глубокий психологический смысл.

Любое слово, если только это слово стоит произнести, вызывает некоторый образ у слушателя – и у говорящего тоже. Эти образы не всегда представляются нам отчетливо, но при некотором старании их можно извлечь из глубин нашей психики. Образы, соответствующие большинству слов, бледны, бесформенны и призрачны. Они теряются в неизвестном фоне, если только нам не очень знакомы. Поэтому мы редко замечаем, когда об этих образах говорят. Такие образы можно назвать Взрослыми, или призрачными. Другие же слова сопровождаются более живыми и сложными образами. Эти образы – пережитки действия; они называются Детскими, или первичными, образами [3]. Поскольку эти первичные образы столь подробны и красочны, они вызывают эмоциональные реакции. Некоторые из этих слов поразительно красивы, подобно образам, часто возникающим у курильщиков марихуаны или любителей ЛСД¹⁹. Другие же образы – отталкивающие; они и будут нас здесь интересовать, поскольку дают психологический способ определить, что такое непристойность. Слово становится непристойным, если сопровождающий его образ является таковым, потому что он и стоящая за ним действительность стали живыми и отталкивающими в детстве, как становятся обычно пахучие экскременты во время приучения к горшку; и такой образ сохраняет свою силу в дальнейшей жизни. Это определение непристойного не основывается на искусственных правилах, введенных подлой, деспотичной властью, чтобы лишить народ свободы слова²⁰, но возникает из структуры нервной системы человека и его глубинной психологии.

Если непристойность основывается на глубоких и универсальных психологических факторах, происходящих из детства, то лишь детские слова могут иметь такую силу. Если же язык выучен в более позднем возрасте, например после шести лет, то уже не содержит для человека никаких непристойностей, поскольку он никогда не слышал слов этого языка в раннем детстве. Так, благопристойный англичанин способен произносить или читать такие слова, как *merde*, *scheiß*, *fouerrer*, *vegeln*, *cul* или *schwanz*²¹, без какого-либо смущения или сопротивления, потому что эти слова, даже если ему вполне известно их значение, не вызывают в его психике никаких первичных образов, а сохраняют более абстрактный характер. Но в случае, когда новый язык глубоко внедряется в психику человека и он начинает над ним думать, некоторые слова этого языка постепенно проникают в первичные слои психики и таким образом становятся непристойными.

Из этих наблюдений вытекает, что непристойное устранить невозможно; но те или иные слова, вызывающие реакцию непристойности, разумеется, случайны. Они связаны в основном с запахом и вкусом, а также со скользким прикосновением. Непристойные слова – это слова, которые связываются в нашем первичном образном мире с ощущением скользкого. В некото-

¹⁹ ЛСД – диэтиламин лизергиновой кислоты, галлюциногенное вещество, используемое как наркотик. – Прим. перев.

²⁰ «Подлая, деспотическая власть» была прежде всего властью религии, вовсе не сводящейся к произвольному посягательству на свободу слова. – Прим. перев.

²¹ *Merde* (фр.) и *scheiß* (нем.) – дерьмо; *fouerrer* (фр.) – засунуть (в разных смыслах); *vögeln sich* (нем.) – спариваться; *cul* (фр.) – зад; *schwanz* (нем.) – хвост, в просторечии – пенис. – Прим. перев.

рых случаях самые невинные слова могут превратиться в отъявленные непристойности вследствие определенных переживаний в детстве, когда формируются соответствующие образы.

Таким образом, новое поколение может избавиться от старых непристойностей, но его потомки создадут вместо них новые, например превратив обычное слово в непристойное (*pig*²²) или введя в общее употребление редкое выражение («*mother-cuffer*»²³). Можно представить себе воспитание детей, вполне свободное от реакций непристойности, но вряд ли это осуществимо ввиду строения человеческой нервной системы. Полагаю, что было бы очень трудно устранить какой-нибудь тренировкой чувство облегчения, которое испытывает большинство людей при выходе из общественной уборной.

Шокирующий характер непристойных слов, или их облегчающий характер, если они применяются с этой целью, или их эротический характер, если они используются для стимуляции, происходит не только от их неприличия, но и от специфического аромата. Сильнейшие непристойности – это именно слова с сильнейшим благоуханием – *cuff*, *tunk* и *tish*²⁴; слабее всего слова научного и литературного происхождения, наиболее удаленные от первичных образов и вполне лишенные запаха. Для невролога и психолога здесь открывается интереснейшее явление, связанное со всей структурой мозга и психики: соотношение между запахами, зрительными образами, словами, социальным поведением и, с другой стороны, шоком, облегчением, стимуляцией.

Ввиду этих психологических истин уважительное внимание к силе непристойности не является лишь слабым отголоском древнего способа мышления. Скорее следует рассматривать непристойность как один из аспектов образа жизни, важнейшей стороной которого является изящество. Изящество означает изысканные моменты одиночества и общения или изящные движения. Эту сторону жизни хорошо понимают танцоры, ораторы, а также последователи дзен-буддизма и других восточных философских учений. Изящество означает способность изящно говорить, а также превращать каждый час жизни в произведение искусства. Оно требует внешнего вида и поведения, которые делают каждый следующий год лучше прошедшего. И наконец, оно означает, что весь наш жизненный путь, наполненный дружбой и враждой, близостью и схватками, комедиями и трагедиями, может завершиться, хотя бы в идеале, неким ощущением цельности и благородства, объединяющим весь этот ряд переживаний. Для меня ранг человека равен изяществу и сдержанности, избеганию преувеличения и дисгармонии – в разговоре точно так же, как в балете или в живописи²⁵.

Не уклоняться от уродства, встретившись с ним лицом к лицу, – это не значит принять его. У каждого человека свое представление о красоте, так что невозможно определить красоту, сказав, что красиво. Но можно, по крайней мере, выделить ее, сказав, что некрасиво. Существует одно и, как я полагаю, только одно универсальное правило эстетики; универсальное, потому что оно стало в процессе эволюции универсальной чертой человеческого рода. Красота может быть вопреки дурному запаху, но не от него. А что такое дурной запах, знают все. Это запах чужих экскрементов²⁶, нежелательное вторжение чужого человека, проникающее в каждый наш вдох. Если это друг, дело обстоит иначе. Амариллис выразила это однажды следующим образом: «Друг – это человек, *tish* и *tarfs* которого не воняют, а звук его *sipp* – музыка для ваших ушей. Но если посторонний попытается наградить вас этим *fark*, то он полу-

²² Слово означает «свинья». В просторечии: «девушка или женщина неряшливого вида; девушка или женщина с «неряшливой» моралью; страстная или беспорядочная в связях женщина; любая девушка или женщина» (DAS). – Прим. перев.

²³ Производное от английского нецензурного слова, дословно означающего «человека мужского пола, вступившего в половую связь с матерью». – Прим. перев.

²⁴ *Tish* получено перестановкой букв из *shit*, означающего «испражнение». – Прим. перев.

²⁵ «Ранг человека» – перевод слова *class* (класс), имеющего также социальное значение. По-видимому, автор выражает здесь свое предпочтение эстетических критериев всем остальным. – Прим. перев.

²⁶ В подлиннике *tish*, см. примечание выше. – Прим. перев.

чит от вас пинок в *tootches*²⁷ (как видно из употребления слова «вонять», Амариллис отличается несколько вульгарным складом ума).

Ввиду всего сказанного выше, я полагаю, что непристойности не следует навязывать другим без их согласия. Для некоторых они составляют часть их жизненного плана и увеличивают их радость. Для других же свобода слова прекращается не только в том случае, когда кто-нибудь закричит: «Пожар!» – в переполненном театре, но и при попытке выкрикнуть вульгарное выражение при детях. Всегда лучше прибегнуть к поэзии. Менструация не очень привлекательна, когда ее называют «месячными», но становится очаровательной (по крайней мере, для мужчин), когда говорят об «окровавленном лице луны» или на французский лад: «У меня расцвели цветы».

Вы можете сказать все, что хотите сказать, если только остаетесь чистым, по вашим собственным понятиям о чистоте. Дело в том, что чистота очень важна, когда так много вещей на свете испачкано.

²⁷ Объяснение выражений Амариллис: *tish* – см. выше; *tarfs* вместо *farts*, газы, выпускаемые из анального отверстия; *sipp* вместо *piss* – мочеиспускание; *fark* вместо *craf* – то же, что *tish* (DAS). *Tootches* – по-видимому, ягодицы, вероятно от *toot* (диалект) – выступать, выдаваться наружу (W). Предлагаемое правило эстетики в некоторой степени позволяет понять, что не прекрасно. Рассуждения Амариллис заимствованы у лекаря-шарлатана из романа Смолетта «Путешествие Хамфри Клинера». – Прим. перев.

Мусорный ящик

Конечно, вы можете узнать невероятное множество вещей о ваших соседях, изучив их мусорный ящик. Мусорщик с философским складом ума может развить целую философию жизни, основываясь на том, что он находит в мусорных баках: он узнает, что люди выбрасывают, экономны они или расточительны и чем кормят своих детей. И найдется на свете немало людей, которые увидят в нем поборника истины в последней инстанции. «Посмотрите в мусорный ящик, – скажут они, – и вы увидите, что представляет собой человеческий род!» Но он вовсе не такой. Археологи часто натываются на кучи кухонных отходов и, если у них нет лучшего источника, пытаются восстановить по ним черты общества, которое их произвело. Некоторые писатели следуют тому же плану: они пытаются реконструировать наш внутренний образ жизни, наш нынешний образ жизни, рассматривая его мусор. Но если археологам удастся открыть такой город, как Помпеи, они могут продвинуться гораздо дальше изучения любого количества кухонных отходов. Увидев весь город в целом, ученые могут лучше понять, что делали жившие в нем люди, благородными они были или нет. Учреждения и библиотеки, детские комнаты и места общественных развлечений²⁸ содержат больше универсальной истины о людях, чем записная книжка наркомана. Гармония и человечность женского монастыря стоят больше, чем гармония и человечность борделя, потому что монастырь хотя и в узком смысле, но устремлен к высшим идеалам человеческого рода. Между тем как бордель, по описаниям любителей проституток и сутенеров, статичен, а если в нем что-нибудь движется, то в сторону или вниз. И наконец, младенец более человечен, чем опухоль матки, и человеческий зародыш содержит больше истины, чем фиброид²⁹.

Я хочу всем этим сказать, что непристойные книги не более поучительны и не ближе к настоящей подоплеке жизни, чем приличные книги. Один лишь Толстой мог увидеть то, что он описал в «Войне и мире»; но любой расторопный ученик старших классов, достаточно обиженный на свою мать, мог бы сочинить «Философию в спальне» маркиза де Сада – и сцены в спальне, и образ мыслей в придачу³⁰.

²⁸ В подлиннике *gymrus room* (амер.) – помещение, обычно ниже уровня земли, используемое для активных игр или вечеринок. – Прим. перев.

²⁹ Фиброид – опухоль матки. – Прим. перев.

³⁰ См. ниже, 4-й пункт. – Прим. перев.

Любители материться

В крайних случаях непристойность может стать образом жизни. Порнограф, обреченный жить в спальне и вечно охотящийся за обещанием оргазма, никогда не увидит лес, океан и солнечный свет. Скатолаг, запертый в своей полной запахов камерке, обречен искать всю свою жизнь тот вид экскрементов, к которому, по его убеждению, сводится все остальное. Оба они неудачники, потому что порнограф никогда не найдет удовлетворяющее все потребности влагалище, а скатолаг, который проводит время среди накопленных им нечистот, никогда не обратит их в золото. Верно, конечно, что неприличные восклицания доставляют некоторым людям облегчение, но это лишь подчеркивает тот факт, что употребляемые ими слова имеют особый психологический первичный характер.

Некоторые придерживаются ребяческой теории, что все пойдет на лад, если употреблять при каждом случае грязные слова; но если понаблюдать за таким субъектом пять или десять лет, то оказывается, что это не приводит к цели. Такой подход с самого начала выдает неудачника. После того как этот человек в течение 10 лет повторит 100 000 раз *tish* или *mother-cuffer* (что составляет скромное число – тридцать раз в день), он почти всегда обнаружит, как об этом свидетельствует моя клиническая практика, что дела его пошли не лучше, а хуже. В таком случае человек способен лишь причитать: «Посмотрите, как я старался! Почему мне всегда не везет!» Но это лишь доказывает, что дело не в «старании», потому что дела его не пошли бы лучше, даже если бы он повторял свою любимую непристойность триста раз в день. Неудачника создает не теория сама по себе, а способ, с помощью которого он ее применяет. Удачник, исходя из того же предположения, возьмет себе два свободных дня и осуществит всю программу, выговорив по пятьдесят тысяч проклятий за день. И если это не приведет к цели, он создаст для себя новую теорию успеха, сэкономив таким образом десять лет. Вот чем различаются в жизни удачник и неудачник. Вся жизнь человека зависит от того, удачник он или неудачник, и этим же определяются ее результаты, потому что люди доверяют ему или не доверяют, зная, кто он такой.

Непристойность для удовольствия

Другие полагают, что непристойность в большинстве случаев агрессивна и потому предосудительна [5]. Есть, однако, две ситуации, когда она может быть эффективна именно вследствие своего неприличия: совращение и удовольствие.

При совращении непристойность может быть использована по тому же принципу, по которому торговец пытается всучить свой товар. Проявляемая в этом случае испорченность того же рода, как у американских бойскаутов, соревнующихся за почетный значок Коммерсанта (хотя их организация, как предполагается, основана на идеализме свободного общения с природой сэра Роберта Баден-Пауэлла). Это искусство урвать себе кусок, испортив красоту природы³¹.

Непристойность для удовольствия – это сатира на испорченность, а сатира – целительный смех, вскрывающий язвы политического устройства и человеческих отношений. Тем самым непристойность для удовольствия делает жизнь менее непристойной. У Рабле больше скатологии, чем у других писателей, потому что он пытался извлечь радость из своей скатологической эпохи³². Посвящение к моему любимому изданию этого писателя в переводе Томаса Эркорта звучит так:

Немножко радости сильнее печалей всех,
Поскольку человеку нужен смех.

Но сатира вовсе не то же самое, что непристойность бунта: «Вот я скажу тебе эти грязные слова и увижу по выражению лица, гадина, насколько ты застенчив и перестанешь ли ты меня любить».

Точно так же юмористические стихотворения «повес» эпохи Реставрации по поводу *clap*³³ и *great pox*³⁴ – болезней, в конечном счете неизбежных и неизлечимых для повесы тех времен, – вовсе не то же самое, что исполненные жалости к себе сочинения нынешних авторов, выплевывающих грязные слова того же содержания. Если непристойность принимается всерьез тем, кто ее говорит, или тем, кто ее слышит, то она в большинстве случаев обидна. Если же она говорится ради удовольствия, а не бросается человеку в лицо вроде выплюнутой жвачки, то читатель или слушатель может либо присоединиться к этому удовольствию, либо уклониться, сказав: «Это меня не забавляет».

Излюбленные способы использования непристойности для удовольствия – это остроты, шутки и лимерики³⁵. К сожалению, существует лишь ограниченное число острот, построенных из шести главных непристойных слов, и все эти комбинации составлены уже давным-давно. Непристойных шуток можно придумать значительно больше, но и они большей частью потеряли свою новизну после того, как сто миллионов студентов колледжей провели сто миллиар-

³¹ Амариллис рассказывает о своем знакомом, успешно применяющем непристойность как способ соблазнять женщин. Встретив подходящую особу, он при первой возможности делает ей более чем неприличное предложение в самых недвусмысленных выражениях. Таким образом он добивается благосклонности некоторых женщин и теряет уважение многих других, демонстрируя тем самым необычайную подрывную силу непристойностей как в положительном, так и в отрицательном смысле.

³² Имеется в виду эпоха Возрождения. – Прим. перев.

³³ Венерическая болезнь, преимущественно гонорея (старинное слово). – Прим. перев.

³⁴ Сифилис (старинное слово). – Прим. перев.

³⁵ Лимерик – английское шуточное стихотворение, начинающееся строкой: «Был (была) такой-то (такая-то) в таком-то месте», и содержащее юмористическое описание персонажа. – Прим. перев.

дов часов в ста тысячах тавернах за последние сто лет [6]. В наше время оригинальность может проявиться главным образом только в лимериках.

Один из самых забавных способов получать удовольствие от непристойности и ее преследователей – это заменять подлинные слова аналогично звучащими искусственными, наподобие того, как это делается в «Официальном учебнике секса» [7], где говорится о *erroneous zones*, *vesuvious* и о *plethora*, представляющей собой маленький предмет, по форме напоминающий футбольный мяч, расположенный около *frunella*, непосредственно над трубками *pomander*. Разумеется, во время *coginus* мужской *vector* должен прорвать *hyphen*. В романе «Билли и Бетти», написанном Твигс Джеймсон, используется нарочно придуманный словарь, еще лучше служащий для этой цели, поскольку ее слова звучат ближе к подлинным и применение их доставляет больше удовольствия настоящим любовникам. Например, тот, кто не может найти партнера для *clamming*, всегда может для этого *automate*, и Джеймсон иллюстрирует примером, как можно этим способом дойти до конца, независимо от того, окажется ли у вас пустой *pudarcus* или полный *glander*.

Непристойность и любовь

Может быть, подходящий случай для применения непристойностей предоставляется, когда занимаются любовью [8]. Это первичная сцена, и потому первичные образы, по крайней мере сексуального характера, здесь могут пригодиться. Сюда не относятся ни соvrащение, ни эксплуатация. Предполагается, что обе стороны занимаются любовью, дав уже свое согласие, и, более того, каждый из партнеров заинтересован в том, чтобы усилить удовольствие, которое получает другой. Возникающие при этом первичные образы уже незачем подавлять, и у некоторых людей они достигают полного проявления. Они усиливают и в свою очередь усиливаются множеством ощущений, которые их освобождают: видом, звуком, прикосновением, запахом, вкусом и теплом, излучаемым возбужденной кожей каждого из партнеров по направлению к другому. И это вовсе не то же самое, что употребление непристойности в виде ругательства или кощунства, о чем свидетельствует следующее стихотворение:

РАЗЛИЧИЕ

Она сказала «Cuff you», а затем, покраснев, увидела,
Как он вышел и нашел вместо нее
Леди, которую он пригласил к чаю
И которая потом сказала: «О да, cuff me!»

Сексуальное воспитание в младшем возрасте

Мы ставим себе здесь серьезную цель: сексуальное воспитание или даже сексуальное влияние. Мы условились уже по поводу терминологии, включая некоторые анаграммы, а также договорились по возможности избегать непристойности. Договоримся также, что нет причины избегать удовольствия, и рассмотрим различные подходы к интересующему нас предмету.

Самый затруднительный вопрос, касающийся «сексуального восприятия», заключается в том, «как надо объяснять секс нашим детям». Затруднение возникает здесь потому, что это довольно пустой вопрос, имеющий не больше смысла, чем вопрос «как надо объяснять историю (или геометрию, или кулинарию) нашим детям?». Чтобы «объяснять» историю или геометрию, требуется несколько лет преподавания и согласованной с ним домашней работы, но и после этого лишь немногие дети, а если уж на то пошло, то и не многие учителя действительно «понимают» эти предметы. В конце концов большинство родителей говорит себе (или друг другу): «Выходит, что ты, болван, так-таки и не умеешь объяснить секс своим детям!» или, что еще хуже: «Вот! Я и есть тот родитель, который знает, как объяснить секс своим детям!». Беда здесь не в родителях, а в том, что нет такой вещи, как «секс», который можно «объяснить». Ее нет точно так же, как нет вещи, именуемой «кулинарией», которую можно было бы «объяснить». (*Larouss Gastronomique*³⁶ даже не пытается это сделать, а просто приводит немного истории.) Может быть, полезно поговорить о тепле и аромате кастрюли, но если вы станете делать чертежи газовой аппаратуры или предостерегать от ядовитых грибов, у вас не получится таким образом стать хорошим поваром. Вы не можете отвести в сторону вашу дочь или сына и сказать: «Сейчас я объясню тебе секс, $ABC + DEF = G$. Вопросов нет? Тогда спокойной ночи, пора спать». Да и что значит отвести в сторону? В сторону от чего?

Что касается маленьких детей, то обычно их первый вопрос – откуда появляются младенцы. Поскольку этого в действительности никто не знает, родители большей частью полагают, что от них требуется объяснить насчет «толкания»³⁷. Они либо избегают существа дела, призывая на помощь аиста или другую птицу, либо принимают вызов и говорят: «Мужчины вставляют свою штучку в женскую штучку и откладывают семя и т. д., и вот так делаются младенцы». Говоря это, родитель либо придает своему лицу игривое выражение, либо держит верхнюю губу в поджатом положении – отчасти потому, что, как он знает, это неправильный ответ и что он сам хотел бы узнать от кого-нибудь правильный. Но ребенок, вместо того чтобы слушать эту информацию, задает себе действительно важный вопрос: «Почему это папа выглядит так игриво?» или «Почему он поджимает верхнюю губу?». Ведь ребята на улице говорят об этом куда более естественно и на самом деле *объясняют* это; и хотя они зачастую делают это неверно, а некоторые из них утверждают, что их родители ничего подобного не делали, все же они расходятся с ощущением, что провели стимулирующий и поучительный семинар. Все они при этом серьезны, вдумчивы и рассудительны, никто не делает игривых ужимок и не поджимает верхнюю губу.

Вот и все по поводу детского сексуального воспитания с трех лет до одиннадцати. Сексуальное воспитание в промежуточном возрасте, с двенадцати до двадцати лет, поставлено немногим лучше.

³⁶ Том знаменитого французского словаря Ляруса, посвященный гастрономии. – Прим. перев.

³⁷ *Cuffing*. – Прим. перев.

Сексуальное воспитание в промежуточном возрасте

Сексуальное воспитание в промежуточном возрасте часто предлагается в виде лекций и книг. Как вы знаете, я представляю себе каждого индивида состоящим из трех человек: Родителя, который может быть критически настроенным, сентиментальным или заботливым; рационального, ориентированного на факты Взрослого и послушного, бунтующего или спонтанного Ребенка [9]. Книги и лекции о сексе можно классифицировать по тому признаку, исходят ли они от Родителя (или даже, точнее, от какого Родителя), от Взрослого или от Ребенка (или даже, более точно, от какого именно Ребенка). Каждая книга или лекция характеризуется своей основной установкой по отношению к предмету, и эти установки принадлежат, как правило, к одному из следующих пяти классов.

1. *Секс – это гигантский Осьминог.* С ним все в порядке, пока он остается в надлежащем месте, т. е. в супружеской спальне, где его держат на цепи под кроватью; но если вы встретите секс где-нибудь в другом месте – берегитесь, иначе он вас утащит. Опасаться надо противоположного пола, который прикончит вас, если вы оставите ему хоть малейшую лазейку. Эти опасности лучше всего резюмируются лимериком о молодой леди по фамилии Уайлд, и всякий, знакомый с этим лимериком, знает уже все необходимое о страшном чудовище.

Была одна молодая леди по фамилии Уайлд,
Которая вела себя вполне безупречно,
Размышляя о Христе,
О заразных болезнях
И о том, как бы не родить нечаянно ребенка.

Гигантский Осьминог, в том виде, как его описывают, изобретен Родителем-Отцом, хотя и Мать кое-что об этом знает [10].

2. *Секс – это дар ангелов.* Это нечто прекрасное и святое, и его не следует кощунственно связывать с земными делами или порочить сладострастным воображением. Ангелов изобрела Родительница-Мать. Отец тоже слышал об этом, но настроен несколько скептически, поскольку он лично ангелов не встречал [11].

3. *Секс – это триумф машиностроения.* Нечто в виде конвейера, на один конец которого поступает сырье, а с другого сходят младенцы. Или же это можно представить себе в виде инструкции по монтажу, наподобие описанной в предыдущем абзаце: «Вставьте ктырь³⁸ А в гнездо Б, нажмите на рычаг В, и – раз, два, три – к Рождеству у вас будет младенец».

Это рациональный подход, описывающий некоторые факты правильным Взрослым языком, но такой подход не особенно вдохновляет. Все это может быть верно в том, что касается рассматриваемых фактов, но от таких истин жизнь не становится лучше [12].

4. *Секс противен.* Такой подход возникает, когда в человеке любого возраста (чаще всего это подросток или взрослый за сорок) одерживает верх бунтующий Ребенок, который говорит: «Знаете ли, все эти правила и запреты для меня ничего не значат. Я опорожняюсь, пользуясь прямыми англосаксонскими словами, и это доказывает, что я свободен». Здесь допускаются три ошибки: а) слова не англосаксонские, б) такое поведение не доказывает, что автор свободен, в) метод не приводит к цели. То есть через десять лет такой человек оказывается несколько не счастливее большинства других. Хорошим примером является маркиз де Сад [13].

³⁸ «Технические термины» в этой фразе намеренно искажены автором. – Прим. перев.

5. *Секс – это удовольствие*³⁹. Люди, находящие в сексе удовольствие, обычно говорят о нем немного. Об этом (удовольствии) вообще мало можно сказать, разве что: «Это было чудесно!» или «Вау!»⁴⁰. Это тоже детский подход, как и описанный выше, но, конечно, подход более приятного и спонтанного Ребенка [14].

³⁹ Мы переводим здесь как «удовольствие» слово *fun*, означающее «Здорово!». – *Прим. перев.*

⁴⁰ «Вау!» представляет неточный перевод восклицания *Wow*, выражающего удивление или восхищение. – *Прим. перев.*

Сексуальное воспитание повышенного типа

Сексуальное воспитание повышенного типа адресовано главным образом лишенным юмора студентам колледжей, торговцам живым товаром, индийским раджам и магараджам и арабским рабовладельцам; впрочем, и обыкновенные люди могут извлечь из него некоторую пользу. Все зависит от того, любите ли вы рисовать собственные картины или предпочитаете раскрашивать картинки с нумерованными частями по инструкции.

Главный учебник сексуального воспитания повышенного типа – это «Камасутра», написанная Ватсьяной, основоположником Индийской, или Изощренной, школы секса [15]. Книгу относят либо к 677 году до нашей эры, либо к 370 году нашей эры. Параллельный ей трактат – «Ананга Ранга», принадлежащая Кальянамалле и написанная около 1500 года [16]. Обе книги дают тонкие указания, как следует целовать, прикасаться, искусно толкаться; оставлять в надлежащих местах следы зубов и ногтей, соблазнять жену своего ближнего и как сохранять при этом спокойную совесть. Эти книги, несомненно, поучительны, но также прагматичны, они заменяют страсть и творчество технической виртуозностью, а иногда извращенностью.

Как говорит мой друг доктор Хорсли, «можно находить особенную привлекательность в утонченном кусании, царапании и погоне за девками, но все это доставит вам еще больше удовольствия, если вы это придумаете сами, а не возьмете из книги, – точно так же, как больше удовольствия самому себе найти жену, чем если это сделает за вас компьютер. Но, с другой стороны, – прибавляет он несколько кислым тоном, – если вы хотите познакомиться с методами, применяемыми проститутками и сутенерами для вытягивания денег у мужчин, то вы, несомненно, лучше достигнете цели, прочитав эти книги, вместо того чтобы консультироваться с ближайшей дружески настроенной проституткой или сутенером, поскольку их методы всегда одни и те же». Амарилис добавляет к этому: «Стоит ли стараться кончить так, как тот моряк, который забыл у одной девушки свои искусственные зубы». Отсюда и пошла песенка: «Моя любимая украла мою челюсть»⁴¹.

Впрочем, эти книги имеют то достоинство, что рекомендуют терпение и ласковое обращение, особенно с девочками-невестами.

Вслед за покрытой паутиной древности «Камасутрой» следует «Благоухающий сад» Шейха Нефзави, представителя арабской школы XV века [17]. Это практическое руководство, содержащее много предостережений от лживости и предательства женщин, средства от разных сексуальных недостатков (в том числе указания, как сделать Великолепными Малые Члены), а также ряд приемлемых позиций для здоровых пар. Шейх описывает также особые позиции для специальных целей: для толстых пар, низкорослого мужчины и высокой женщины и для людей с разными телесными недостатками. Он отдает должное высокому знанию и акробатической ловкости индийцев, особенно женщин, способных в течение всей процедуры удерживать на пятке ноги горящую лампу, но полагает, что многие из этих приемов добавляют к половому акту не столько наслаждения, сколько боли.

Длинная глава книги Нефзави, посвященная педерастии, все еще остается непереведенной, и это достойно сожаления, поскольку она, несомненно, бросила бы некоторый свет на судьбу маленьких рабов, мальчиков и девочек от четырех до десяти лет, до сих пор перевозимых караванными путями из Сахары на Аравийский полуостров [18]. (Я сам видел в Испанской Сахаре двухлетнего мальчика, обучаемого рабским навыкам более невинного рода.)

Есть еще одна книга, заслуживающая упоминания здесь: это «Золотая книга любви» доктора Иозефа Веккерле, описывающая 531 позицию – больше, чем «Камасутра», «Ананда

⁴¹ Непереводаемая игра слов: *falate* означает не только «челюсть», но также «вкус», «склонность», так что песенка имеет и другой смысл: «Похитила мое сердце». – Прим. перев.

Ранга» и «Благоухающий сад» вместе взятые. Так что эти труды можно считать в этом отношении устаревшими. Можно указать еще «Бехуристан», «Гулистан», а также семь эротических руководств Ибн Камаль Паши. Но даже Веккерле – всего лишь европейский эмпирик. Легмен, применив современные американские компьютерные методы, сосчитал, что существует 3780 позиций [19]. При виде столь научного подхода Ватсыяна может показаться примитивным, чем-то вроде наивной деревенщины по части секса, но в действительности это все не так.

Мы можем теперь расстаться с сексуальными мерзостями Индии, Аравии и Вены. Но прежде чем перейти к сексуальному воспитанию здоровых, полнокровных, здравомыслящих взрослых американцев, скажем несколько слов о «сексуальном воспитании в школе». Чтобы судить о его результатах, нужно ждать двадцать лет, пока вырастет целое поколение, которое обучали. Важнее всего, что этот предмет не должны преподавать фригидные люди, из-за спины которых выглядывают какие-нибудь высохшие члены школьного совета с видом копченой селедки на поминках. В этой ситуации секс напоминает юмор. Если бы вообще нужны были курсы юмора, то их следовало бы поручать людям, которые сами хоть раз в жизни рассмеялись – и получили от этого удовольствие.

Сексуальное воспитание взрослых в америке

Соединенные Штаты приняли всерьез заповедь: «Занимайтесь любовью, а не войной»⁴² и развили несколько доморощенных школ любовного искусства, причем они сделали это с помощью свойственной янки оборотливости, без каких-либо субсидий федерального правительства или штатов; так что мы имеем здесь одну из немногих областей, в которых исследования продвинулись независимо от правительственной поддержки.

Первая и самая суровая школа – «Социологическая», или «Школа хронометра», с девизом «24–40 или борьба», т. е. 24 минуты 40 секунд на оргазм (или какое-нибудь другое число, полученное из опроса общественного мнения) – это и есть время, определенное социологами и напечатанное в воскресной газете [20]. И хотя они на словах допускают отклонения, некоторые последователи этой школы заключают, что всякий сильно отклоняющийся – либо жалкий неудачник, либо чокнутый, либо коммунист, либо коммунист и все это вместе взятое.

Затем выступает «Школа женского журнала стандартов», дающая точные рецепты респектабельного сладострастия для женщин среднего класса. Надо вынуть мужчину из холодильника и оттаять его, положить в теплую кровать и дать ему вскипеть, пока у него на глазах не образуется тонкая пленка [21]. После чего вы сами принимаете решение, сервировать его или нет – как вам угодно.

Далее, есть «Психоаналитическая школа», или «Школа бюро стандартов»⁴³. Это официально признанное учреждение является хранителем Международного стандарта Половой Жизни [22]. Это не то, что имел в виду Фрейд⁴⁴, но то, что из этого получилось.

Эта школа сталкивается с яростной конкуренцией популярного «Движения за общение», основавшего «Школу сравнительного оргазма». Ее сторонники ежедневно приветствуют друг друга словами: «Как вы поживаете в межличностном взаимодействии в области оргазма?» [23] Это вежливая форма вопроса: «Был ли у вас оргазм, соответствующий стандартному Оргазму, хранящемуся под стеклянным колпаком в Национальном бюро стандартов США рядом со стандартным Метром, стандартным Килограммом и уже устаревшим стандартным Кишечным Сокращением?» Для этих людей стандартный Оргазм заменяет святой Грааль, и многие пары проводят свою жизнь в погоне за ним, каждый раз восклицая: «Ату⁴⁵ его! Черт возьми, он снова от нас ускользнул!»

⁴² Один из лозунгов «прогрессивной» молодежи шестидесятых годов. – *Прим. перев.*

⁴³ «Национальное бюро стандартов» – правительственный метрологический институт Соединенных Штатов. – *Прим. перев.*

⁴⁴ В действительности один из самых талантливых трудов, наследия, биографии решительно отвергает подобные заключения. – Карл Абрахам. Собрание трудов. Хогарт-Пресс, Лондон, 1948, стр. 413 (Karl Abraham, *Collected Papers*, Hogarth Press, London, 1948, p. 413).

⁴⁵ Лови, хватай. – *Прим. ред.*

Стандартный словарь секса

В идеале полный словарь секса должен был бы состоять из четырех слов. Родительский, или моральный, аспект личности, действующий в качестве некоего консультанта, говорит «Да» или «Нет», т. е. рациональный и ответственный орган, заключающий контракты и принимающий обязательства перед другими людьми, также нуждается в словах «Да» и «Нет». Ребенок, т. е. детский, или инстинктивный, аспект, та часть личности, которая в действительности примет участие в предприятии, нуждается лишь в одном слове для выражения своей реакции: «Вау!» Но в редких случаях, когда Родительский или Взрослый аспект личности допустили ошибку в своем суждении, Ребенку может понадобиться слово «Фу!»⁴⁶. Все другое, кроме этих четырех слов («Да», «Нет», «Вау!» и «Фу!»), означает какой-нибудь беспорядок.

Исключение составляет лишь слово «Прекрасно!», которое можно держать в резерве. Некоторые не понимают, почему и когда люди говорят «Вау!» и «Прекрасно!». Но тем, кто знает секрет, больше нечего сказать⁴⁷. Так что есть люди, для которых жизнь состоит из «Да» и «Вау!», и другие, для которых она сводится к «Нет!» и «Фу!». Итак, мы рассмотрели несколько проблем, возникающих, когда говорят о сексе, и некоторые из них решили. Теперь мы будем говорить о сексе и посмотрим, удастся ли это нам лучше, чем нашим предшественникам. При этом не забывайте, что многие истины выражаются в виде шуток, и, более того, сама истина состоит попросту из шуток, сказанных всерьез.

⁴⁶ Приблизительный перевод восклицания *Ugh!*, означающего отвращение или ужас. – Прим. перев.

⁴⁷ Хотя *Wow!* («Здорово!») лишь недавно вошло в английский обиход в качестве выражения энтузиазма; французы пользуются с незапамятных времен равнозначным выражением. – Прим. перев.

Примечания и литературные ссылки

1. Стоун Лео «О главном непристойном слове английского языка» (Stone Leo «On the principal Obscene Word of English Language». *International Journal of Psychoanalysis* 35:30–56, 1954).
2. Напр., Партридж Э. «Словарь преступного мира» (E.g. Partridge E. *A Dictionary of the Underworld* Bonanza books. New York, 1961).
3. Берн Э. «Первичные образы и первичные суждения» (Berne Э. *Primal Images and Primal Judgments*. *Psychiatric Quarterly*, 29: 634:58, 1955).
4. Ср. Френчи С. «О непристойных словах» (*In Sex in Psychoanalysis*. Richard G. Badger, Boston, 1916).
5. Фрейд З. «Остроумие и его отношение к подсознательному». Freud S. (*Wit and its Relation to the Unconscious*. In *The Basic Writings of Sigmund Freud*). Modern Library. New York. 1938. Pp. 692–6.
6. Легмен Дж. «Основы построения грязной шутки» (Legman G. *Rationale of the Dirty Joke*, Grove Press, New York, 1968).
7. Сасмен Дж. «Официальный учебник секса». Цит. соч. (Sussman G. *The Official Sex Manual*, Op. cit.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.